

ИНТЕГРАЦИЯ АРТ-ТЕРАПИИ И МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ФРЕЙМВОРКИ

Акмарал Байкуатова ¹, Раушан Нұртаза ¹

¹Қазақ ұлттық өнер университеті (Астана қ. Қазақстан)

Аннотация. Исследование сфокусировано на важности арт-терапии в мировом культурном пространстве. Являясь гетерогенной, арт-терапия вмещает в себя не только методы традиционной психотерапии, но и «философизируясь» актуализируется как средство «гармонизации». Целью исследования является актуализация методов лечения, существовавших издревле в традиционной культуре казахского этноса с применением игры на кобызе. Возрождение аутентичных и органических практик и техник гармонизации психики человека весьма актуально в современном обществе, в котором нарастают психическое напряжение и душевный дискомфорт. Эту проблему возможно решить с помощью позитивного воздействия искусства на психику человека. Музыкальное искусство может стать одним из наиболее эффективных способов арт-терапии, поскольку музыка с древних времен, и у различных народов оказывала сильное воздействие на человека.

В статье обосновывается применение музыкальной терапии как одного из направлений арт-терапии в казахстанских реалиях. В качестве яркого примера рассматривается музыкотерапевтический концерт Раушан Оразбаевой «Аққу сазы», который состоялся 4 июня 2023 года в г. Астана. Анализ ведущих мировых терапевтических школ позволил сделать вывод, что наряду с психокатарсисом Аристотеля ключевым фактором воздействия на психику человека представляется музыка, в нашем случае – традиционное музыкальное наследие, которое является наиболее эффективным для оказания как психофизиологического воздействия и одновременно используется как средство «энергетического обмена», «гармонизации».

Основной методологии исследования являются общенаучные методы анализа и синтеза, используемые для определения универсальных и специфических признаков арт-терапии в Казахстане. Для определения общей тенденции музыкально-терапевтических школ был применен историко-генетический метод. На основании результатов статистических данных, полученных посредством опроса и интервью был сделан вывод об эффективности терапевтического воздействия традиционной казахской музыки посредством звучания кобыза в современных реалиях.

Ключевые слова: арт-терапия, музыкальная терапия, шаманство, традиционная музыка, психокатарсис, влияние музыки, значение тембра, сакральность кобыза, кочующие темы, акку.

Для цитирования: Байкуатова, Акмарал и Раушан Нуртаза. «ИНТЕГРАЦИЯ АРТ-ТЕРАПИИ И МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ФРЕЙМВОРКИ». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 8, № 3, 2023, с. 62-84, DOI: 10.47940/cajas.v10i3.738

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи и заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Арт-терапия имеет древнее происхождение. Ее прототипом были различные виды сакрального искусства, которые применялись с лечебной целью и включали в себя магический, дидактический, эстетический и другие компоненты терапевтического воздействия. Еще на заре человеческой цивилизации музыка существовала как одна из форм абстрактного и примитивного искусства. Поэтапно развиваясь, эти первообразы арт-терапии приняли вид архаических форм искусства, большая часть которых впоследствии сохранилась в народном творчестве.

В странах ближнего и дальнего зарубежья, музыкальная терапия, являясь одним из видов арт-терапии, возникла как специализированное направление медицины, с применением терапевтических возможностей в широком спектре расстройств: болезнь Альцгеймера, аутизм, различные трудности адаптации, неспособность к обучению, тревожные состояния и мн. др. Результаты эффективности музыкальной терапии (далее МТ) подтверждают многочисленные мировые исследования и научные публикации. Однако она до сих пор не является признанной и достаточно исследованной в Казахстане, ни как устоявшаяся отрасль медицины, ни как область психотерапии и, тем более, ни как один

из предметов в профессиональном музыкальном образовании. Информации о систематическом применении и возможной роли в качестве метода лечения, коррекции либо гармонизации крайне мало. Это побудило нас к изучению данной темы. Следует отметить, что арт-терапия в современности является одной из «зон развития» не только психотерапии и современной культуры в целом, но и исполняет функции, которые «традиционно исполняла философия» (Сучулин, Тихонович 46). Более того, на данном этапе времени не существует каких-либо границ, разделяющих научные и психотерапевтические методы от стратегий искусства. «Их языки не обособливаются друг от друга. Многие направления начинают использовать в своей работе метафору, растет популярность терапии творчеством, растет трансперсональный подход» (Морозова, Соболев 50)

По направлению МТ было проведено немало исследовательских работ, каждый из которых посвящен различным его аспектам. Историко-теоретической стороне МТ уделил внимание ученый-врач Антон Ноймайр (Музыка и Медицина), а также исторические примеры становления МТ представлены в труде Валентина Петрушина (Музыкальная психология). Обзор истории МТ представлен в работах – Kenneth Bruscia (An Introduction to Music Therapy), автор анализирует

развитие в этой области, начиная от древних времен до современности; Gary Ansdell (*Music as Medic. The History of Music therapy since Antiquity*) исследует исторические и культурные аспекты МТ, в работе обсуждается развитие МТ в разных странах и контекстах.

Профилактический аспект МТ изучает Иван Тарханов (О влиянии музыки на человеческий организм), его экспериментальные данные о реституционном воздействии музыки на мышцы, значение высоты и тембра помогли дальнейшим исследованиям в этом русле. Обобщил данные о воздействии музыки на человека Владимир Бехтерев (Вопросы, связанные с лечебным и гигиеническим значением музыки), где представлены эксперименты, связанные со значимостью ритма. Лечебным аспектам МТ, которая разработана больше других, посвящены труды – Christian Gold (*Effects of music therapy for children and adolescents with psychopathology: a meta-analysis*), где рассматривается и подтверждается положительный эффект МТ на различные состояния психического здоровья. В исследовании Monika Geretsegger (*Music therapy for autistic people*) рассматривается эффективность МТ в улучшении социальных навыков, коммуникации и эмоционального благополучия людей с аутизмом. Известный музыкальный терапевт и ученый Kenneth Aigen (*Music-Centered Dimensions of Nordoff-Robbins Music Therapy*) исследует музыкально-ориентированный подход в рамках МТ Нордофф-Роббинса. Автор рассматривает, как фокусирование на музыке в качестве центрального средства влияет на терапевтический процесс и результаты в рамках данного подхода. Несмотря на имеющиеся труды и накопленный багаж знаний, классификации разработанных проблем МТ еще не имеет стройной системы. Фундаментальные работы,

рассматривающие влияние целостной системы воздействия музыки на человека, не систематизированы.

В Казахстане с точки зрения науки направление арт-терапии мало изучено. С недавнего времени появляются исследования, в которых в общих чертах обсуждается воздействие традиционной музыки на психику человека. Так, например, Кумусжан Мукушева (*Психология музыки кобыза*), изучает влияние инфразвуков на человеческий организм, а Анар Валиева и Жанар Токушева (*Вестник Казахской академии образования*) рассуждают о культурном наследии казахов с точки зрения музыкотерапии. Тем не менее, на современном этапе уровень исследований в вопросах арт-терапии находится на стадии постановки проблемы. Многолетние и глубокие исследования с приведением точных статистических данных видятся перспективным направлением будущих научных изысканий, в числе которых находится данная работа.

В Казахстане по сравнению с научными исследованиями наиболее развита арт-терапия с практической стороны, а именно в концертной деятельности как отдельных музыкантов, так и творческих коллективов. Вниманию слушателя представлены интересные творческие проекты: «Лечение искусством» – концерт, состоявшийся 14 марта 2023 года в реабилитационном центре «Мейірім» ГКО «Камерата Казахстана». В специальной программе прозвучали произведения Моцарта, Пьяцоллы, ди Капуа, исследованные зарубежными учеными на предмет эффективного воздействия на слушателя с точки зрения терапии; «Этнотерпия» – концерт участника группы «Туран» и исполнителя на традиционных музыкальных инструментах Серика Нурмолдаева, в основу которого легли казахские кюи. Необходимо отметить, что данные проекты ценны с точки

зрения эмпирического знания, с научной точки зрения какой-либо аналитики не проводилось.

Методы

Правомерным представляется рассмотрение арт-терапии в данном исследовании как гетерогенного объекта, который в данном случае подразумевает объединение различных источников, логик и времен. Так, проследив развитие МТ, можно увидеть эволюцию музыкальной психологии и теоретические основы, представленные различными школами в процессе становления арт-терапии. Для этого в исследовании применяется историко-генетический метод, благодаря которому из четырех ведущих школ МТ удалось выделить как их общие, так и отличительные черты. Наряду с этим методом, для выявления используемых методик данных мировых школах МТ применяются общенаучные методы анализа, а также метод синтеза для определения объединяющих факторов в данных школах.

Впервые в настоящем исследовании эмпирический опыт в виде музыкотерапевтического концерта «Акку сазы» рассмотрен с научных позиций, основанных на багаже теоретических знаний мировой арт-терапии. Метод наблюдения позволил проследить реакции слушательской аудитории вышеназванного концерта, а метод интервьюирования исполнителя на кобызе способствовал раскрытию основного замысла автора идеи. По результатам использования методов социального опроса и интервьюирования респондентов были определены статистические данные по эффективности МТ и степени его воздействия на слушателя.

Дискуссия

Широко известно, что еще в античных цивилизациях Пифагор,

Аристотель, Платон выявили целебную силу воздействия музыки. Согласно их мировоззрению, музыка устанавливает пропорциональный порядок и гармонию во всей Вселенной, сюда входили и нарушение гармонии в человеческом теле. Платон создал учение о различном воздействии разных ладов на психику и поступки человека. Например, фригийский лад способствует укреплению человека как воина, а дорийский благоприятствует мудрым действиям (Федорович 2). Согласно учению Аристотеля о психокатарсисе, душа зрителя и слушателя в процессе слушания и восприятия древнегреческой трагедии, словно «освобождается» от аффектов болезни. Он верил, что «те, кто страдал от неконтролируемых эмоций, вернутся к своему нормальному состоянию после прослушивания музыки, которая вознесла их души к экстазу» (Chiu and Kumar 2005; Klein and Winkelstein 78). Такое понимание психического воздействия механизмов искусства сыграло значимую роль в дальнейших исследованиях как музыкантов, так и психологов.

В древневосточных цивилизациях (Индии и Китае), придавали важное значение влиянию музыки на душу человека. Музыка была прямым продолжением древнекитайских философско-религиозных учений. С этой целью широко применялись возможности влияния мажорной и минорной пентатоники на людей. Данный факт является удивительным, так как посредством этих ладов, люди действительно были управляемыми и организованными. Например, в период правления династии Мин (1368-1644) музыка приобрела политическую роль и предпочтение отдавалось тем произведениям, которые могли как возвысить правителя, так и внушить страх. Для этого подбирались характерные звуки и специальные ритмы. Влияние этих ритмов отличалось

манипулирующим и устрашающим характером (Сю Х. 234).

В Древней Индии музыка использовалась больше для лечебных целей. Музыкаотерапия присутствует со времен Вед. Известная индийская школа медицины Аюрведа посредством «доши» учит регулированию системы организма, а музыкальная система Раги, способна воздействовать на чакры и энергетические центры, гармонизируя тело, тем самым исцеляя его (Gardner-Gordon; Sundar). До сих пор существуют определенный набор звуков — мантры, пропевание которых ведет к выздоровлению. Благодаря пению сакральных звуков, в организме человека возникают особые вибрации. В современности индийские мантры используются во время медитации для лучшего осознания своей внутренней природы. Также известно, что мантры применяются в одном из современных методов арт-терапии — нейрографике.

В странах арабского Востока, Иране и Средней Азии врачи использовали лечение музыкой, основываясь на слиянии ближневосточных и средиземноморских традиций. Известный философ и врач — Авиценна (Ибн Сина) лечил музыкой людей с нервными и психическими заболеваниями. Авиценна называл мелодию «нелекарственным» способом лечения и сильнейшим средством профилактики нервно-психических расстройств. Наблюдения Аль-Фараби о психофизиологическом воздействии на организм остаются актуальными. Он говорил о существовании различных методик профилактики и лечения заболеваний. Об этом свидетельствует эпизод: «На дворцовых вечерах Аль-Фараби давал указания музыкантам относительно лучшей настройки инструментов. Султан попросил сыграть им что-нибудь. Фараби так настроил свой музыкальный инструмент и сыграл такую веселую мелодию, что все присутствующие

пришли в восторг, развеселились и долго не могли прийти в себя. Через некоторое время его попросили сыграть еще что-нибудь. На этот раз он настроил свой инструмент по-другому и вызвал такие унылые и жалобные звуки, что все присутствующие заплакали. Наконец его попросили сыграть третий раз. Тогда Фараби настроил инструмент таким образом и сыграл задушевно, что все присутствующие крепко заснули. В это время он незаметно вышел» (Мутанов 30-31).

Как видно из вышеприведенных примеров, арт-терапия в современных реалиях, опирается на опыт прошлого, развивается и приобретает как смешанные формы (синтез пропеваний мантр и рисование нейронных линий), так и отдельные формы (прослушивание музыки, то есть рецептивное либо музицирование — активное участие). В связи с чем, постепенно стали «отпечатываться» отдельные виды арт-терапии — музыкотерапия, фольклоротерапия, этнотерапия. Каждая существующая в мире школа музыкальной терапии сформировала свои методы и концепции, основанные как на присущих каждому архетипу звуке и ритме, так и на вышеперечисленных видах психологического воздействия музыки. Это объясняет существование нескольких школ музыкальной терапии. Обзор школ и направлений представлен в исследованиях Леонида Брусилковского (Музыкотерапия. Руководство по психотерапии), Златицы Матейовой и Сильвестер Машуры (Музыкальная терапия при заикании). В данном исследовании будут обозначены только основные положения и принципы ведущих музыкально-психотерапевтических школ. Так, шведская школа синтезирует идеи традиционного психоанализа — психорезонанса, а также учение Аристотеля, где вместо древнегреческой трагедии используются подходящие

музыкальные произведения. Подбор музыкальных произведений, происходит именно исходя из требований учения о катарсисе. Воздействие предполагает проникновение в подсознание, где оно вступает в резонанс непосредственно с музыкальной гармонией и выпускает наружу все накопившиеся негативные эмоции (Петрушин 96). Опорой для этого понимания основатель шведской школы и данной концепции Понтвик определяет «коллективное бессознательное» и «архетипы» Карла Юнга. Он разработал данное представление с упором на репертуар, в связи с необходимостью включения именно той музыки, которая вызовет нужные переживания и соответствующие эмоции. Музыка является главным фактором «высвобождения» и физиологических изменений в организме (Петрушин 16).

Американская школа, в лице музыкотерапевтов — Benedict, Blanke, Sutermeister, Schwabe, создала каталоги музыки — «музыкальные фармакопеи». Это лечебные каталоги, которые составлялись из музыкальных произведений разных жанров и стилей и проигрывались исходя из необходимого эффекта. Методика американской школы схожа с вышеописанной шведской в понимании той же катарсисной разрядки. Музыкотерапевты добивались путем высвобождения травмирующего события, освобождения от его негативных эмоциональных последствий. В соответствии с этим представлением и создавались каталоги, в которых сочинения классифицировались в связи с той или иной необходимостью — стимулирование либо успокаивание. Основные положения исходят из ортодоксального психоанализа Зигмунда Фрейда, который является больше клиническим направлением, поэтому школа носит название — «музыкальная фармакология». Реализация терапевтического эффекта в американской школе происходит на уровне принципа — начиная

от простых к сложным музыкальным формам.

Немецкая школа, основывается на синтезе искусств, то есть на их комплексном применении, исходя из психофизического тезиса единства человека. Под комплексным уровнем имеется ввиду физический, коммуникативный, эмоциональный и др. аспекты. В немецкой школе, необходимо отметить одно из направлений — резонансную музыкотерапию (РМТ), создателем которого является Patrick Hubner. Данная методика является объединением терапевтического свойства биорезонансного воздействия и классической музыки. Феномен РМТ автор объясняет тем, что его музыка имеет однородную ритмичную структуру, многократные повторения музыкальных элементов, которые исполняются как старинными, так и современными инструментами, при этом используя достижения техники — спецэффекты и компьютерные аранжировки (Герасимович 4). Терапевтическое воздействие данная музыка оказывает благодаря природному резонансу микрокосма музыки и законов функционирования человеческого организма. В немецкой школе человек рассматривается как единое целое, в связи с чем РМТ называется Holistic, то есть целостная медицина.

Российская школа продолжает традиции немецкой школы, и синтезирует целостный подход к человеку. Оригинальной является музыкально-рациональная концепция Валентина Петрушина. Данный подход базируется на выявлении причин заболеваний, не столько физической слабости, а сколько психологической и интеллектуальной. Другой концепцией, представленной российской школой являются «музыкальные архетипы», основанные на юнговских, разработкой которых занимается Алла Торопова. Согласно ее системе, каждый архетип представляет

Школы	Основные характеристики
Шведская	Синтез традиционного психоанализа и учения Аристотеля; использование музыки для катарсиса и высвобождения негативных эмоций; упор на коллективное бессознательное и архетипы К. Юнга.
Американская	Создание музыкальных фармакопей – каталогов музыкальных произведений для лечебных целей; упор на терапевтическое свойство музыки и высвобождение эмоциональных последствий.
Немецкая	Основывается на комплексном применении искусств и психофизическом тезисе единства человека; резонансная музыкотерапия – синтез биорезонансного воздействия и классической музыки.
Российская	Продолжает традиции немецкой школы и синтезирует целостный подход к человеку; музыкально-рациональная концепция В. Петрушина и «музыкальные архетипы» А. Тороповой.

собой психологическую и музыкально-языковую «протоинтонационную» интерпретацию, в соответствии с которой архетип олицетворяет определенные характеристики, свойственные только ему, а значит и интонации. Данная система музыкальных архетипов, коллективного бессознательного «преломляется в индивидуальном бессознательном опыте, стержнем которого являются закрепившиеся паттерны психологических переживаний» (11). Для каждого архетипа характерен свой репертуар, основанный на конкретных признаках, выраженных в каком-либо произведении. Автор отмечает: «в каждом акте восприятия музыки, не говоря уже о ее создании, человек воспроизводит заново свой человеческий облик со всеми его общими чертами и особыми приметами, тяготея к тем паттернам переживаний – архетипам сознания – которые дают в настоящий момент наиболее потребные личности энергии для внутреннего самосозидания» (Торопова 15). Следует отметить, что все же ключевым механизмом коррекции расстройств и заболеваний в обоих концепциях является психокатарсис,

который посредством корректного подбора произведений, помогает «высвободить» негативные эмоции, сохранившиеся в глубинном опыте сознания.

Небольшой экскурс по разным школам музыкотерапии позволил выявить что, в основе большинства методик лежат концепции Фрейда и Юнга из области психологии, а объединяющим фактором во всех является использование психокатарсиса Аристотеля (См. таблицу №1). Таким образом, подобная стратегия осталась неизменной, и до сих пор остается актуальной во всех терапевтических школах и направлениях.

Результаты

В казахстанской арт-терапии одним из основных направлений также является музыкальная терапия. В этой связи, необходимо обоснование объекта арт-терапии как сложного гетерогенного явления. Обзор школ позволил нам определить его место не только в мировом пространстве, но и в казахстанской культурной ситуации.

В мировой культуре арт-терапия рассматривала искусство в качестве психотерапевтической деятельности, а на данном этапе перевоплотилась в самостоятельный социокультурный феномен. Очевидно постепенное разделение западной и российской школ, в связи с тем, что западная арт-терапия отказывается от «медицинской» направленности, смысл которой теперь не в «лечении». Появляются новые цели — гармонизация, самореализация и личностный рост человека.

Многие техники, методы и приемы обращены не к представлению о «психологических и физиологических механизмах», а к вопросам свободы и возможности «самосознания». В России существующие модели направлены на «устранение расстройств». Все это указывает на выход в философскую проблематику вопросов арт-терапии.

Таким образом, арт-терапия представляется многообразным явлением, существующим в рамках различных школ и традиций. Развитие концептуальных представлений арт-терапии привело к тому, что ее содержание сегодня наполняется философским смыслом, уходя от сугубо теоретического знания.

Принимая во внимание вышеизложенное, отметим, что на территории Центральной Азии арт-терапия недостаточно развита, поэтому «перенос» западной модели в казахстанскую культурную ситуацию неоснователен по методологическим основаниям.

В Средней и Центральной Азии существовали свои архаические формы искусства, большое количество которых осталось сохранными в фольклоре, и, именно они могут стать ключом к перерождению музыкальной терапии. Речь пойдет о сакральном инструменте — кобызе, исполнение на котором даст возможность «переродиться»

древним формам арт-терапии. Кобыз — шаманский инструмент, принимавший участие в ритуальных обрядах, целью которых было целительство.

Каждой этнокультуре свойственны свои музыкальные традиции, инструментарий и интонационная природа. В этом понимании естественным является то, что традиционные инструменты будут иметь психотерапевтический эффект. Обоснованием этому служит понятие «этнослуха» как «внутренней слуховой настройки», о которой писал Болеслав Яворский. Его идею продолжил известный ученый Изалий Земцовский, разделив внутреннюю слуховую настройку (inner auditory tuning) на два типа. Первый тип — постоянен, присущ каждому человеку «отприродно» («откультурно»), — действует почти как иммунная система, «автоматически» селектируя свое/чужое и либо подавляя «чужое», либо трансформируя его в «свое». А второй тип является временным, то есть «разовый», это не более чем настройка на какое-либо музыкальное событие. С точки зрения присущих архетипов звука и ритма нас интересует первый тип, так как сравнение с иммунной системой говорит о том, что слуховая система формируется не просто биологически, а культурно (Земцовский 11). Подбор репертуара из традиционной музыки дает наибольшую вероятность того, что прослушанные звуки окажут терапевтический эффект, запомнятся, раскроют другую функцию музыкальной терапии — нравственно-познавательную. Этот аспект является самостоятельным разделом музыкальной терапии, суть которого заключается в оздоравливающем воздействии музыки. В таком случае становится понятным причина выбора мелодий традиционной музыки. В отношении «этнослуха» необходимо отметить, что тон, его эволюция и отбор музыкальных тонов в человеческой

памяти, как считает Борис Асафьев, выработался «в тесной связи эволюцией человеческого «общественного уха» (355). Это означает, что слух способен к регуляции как восприятия, так и остроты «сообразно стилю музыки», то есть к предслышанию». Но при этом человеческий слух может не уловить очевидного, «если это очевидное, не входит в наш этнический и культурный слуховой опыт и потому не находит себе места в нашей памяти» (Земцовский 6). Этим и объясняется то, что не всегда слух воспринимает те или иные инокультурные звуки. В таком случае, создание первоначальной методики предполагает выбор произведений в пользу традиционного, как сказал Изалий Земцовский — «Все дело в природе этнослуха» (7). Этот момент является определяющим. Итак, каждой существующей школе присущ свой архетип звука и ритма. Для казахстанской культурной ситуации наиболее приемлемым «этнослуху» психофизиологическим воздействием является музыкальный фольклор. Также важным представляется процесс создания музыкальных инструментов. Народ издревле отбирал, переделывал их, используя в своих целях. Это является важным фактором для изучения воздействия звуков фольклорных инструментов на человека. Далее мы остановимся на кобызе — музыкальном инструменте, который был неотъемлемым сопровождающим элементом в целительстве баксы.

Шаманство как музыкотерапевтический акт

Как отмечает Владимир Басилов — «Шаманство может изучаться с разных точек зрения». В настоящем исследовании, оно рассматривается с позиции действия, где опытным и умелым музыкотерапевтом — баксы (шаман) совершается целительство. Термин «шаманство» в научной литературе не

имеет точного определения. В данном исследовании он рассматривается не как форма религии или культа. Шаманство интересует нас с позиций психотерапии и лечения, со всеми сопутствующими действиями. Остановимся подробнее на изучении шаманских практик, которые помогут раскрыть сущность шаманства.

Само происхождение шаманства уходит своими корнями в эру палеолита. Известно, что центральное верование шаманства включает в себя существование трех миров. Человек и все теплокровные животные проживают в физическом, срединном мире. Духи умерших предков, именуемые в казахском этносе аруахами, а также птицы обитают в верхнем мире. Рыбы, животные, проживающие в норах, и вся нечисть находятся в нижнем мире, владыкой которого по легенде является первый шаман и музыкант Коркыт.

Особое значение имеет взаимодействие трех миров, нарушение этой гармонии означает неминуемое бедствие, невезение. В этом моменте значима роль шамана, который обладает способностью путешествия по всем мирам и установления контакта. Достигается это через состояние транса, посредством которого он предстает в роли медиума (Уолш 120). Отметим многофункциональность роли шамана: владение знаниями мифологии, генеалогии, системы верований, обрядов и целительскими методами. Существуют также основания того, что у древних шаманов существовали практики, служившие своего рода прототипами современных систем медитации (Элиаде 214). Это в свою очередь позволяет говорить о том, что кобызовые кюи, с точки зрения терапевтического влияния определенно оказывают целительный эффект.

В работах Станислава Грофа обозначены поразительные целительские способности, демонстрирующие необычные состояния сознания

шамана, связанные с древними практиками работы с сознанием (103). Отметим, что в процессе развития данный «психотехнический» элемент шаманства усиливался, в связи с чем развитые шаманские традиции не могут восприниматься как религия. Более того, целесообразно говорить о них как о терапии, имеющей свою «психотехнологическую базу». О шаманском ритуале как «психотерапии» упоминал в своих работах Алексей Левшин, принимавший непосредственное участие в данном обряде. Описывая сеанс лечения баксы, он пишет: «Некоторые медики уверяют, что оно, не взирая на всю его странность, может быть иногда полезно в болезнях, от раздражения происходящих» (66). Здесь явно просматривается «психотерапевтическая целесообразность действия, совершаемое баксы-шаманом, то есть рассмотрение именно с позиции терапии, а не с каких-то других более известных, таких как предсказывание будущего либо отыскивание пропавших людей и т.п.

Этимология слова «баксы», как считает Кудайберген Жубанов, берет начало от выражения «ауруды багу» — лечить, пасти больного, ухаживать за больным, «бағыштау» — посвящать, приносить жертву. Едыге Турсунов также считает происхождение слова — «Исконно тюркским словом, образованным о корня баг/бак», что в переводе с казахского означает «смотреть, высматривать, следить, ухаживать». Исходя из чего, определяется суть деятельности шамана — «в высматривании украденной души больного, предвидение будущего» (68). Учитывая описанные функции шамана, без упоминания других, хотелось бы отметить, что главенствующими являются функции — узнавание причин заболеваний, способы их излечения и излечение их посредством разнообразных ритуалов.

Одной из полезных и важнейших психотехник является обряд камлания. Сам термин возник от тюркского слова «кам», то есть «шаман». «Шаман у древних тюрков назывался «кам» (Басилов 12). Камлание — это процесс погружения шамана в особое состояние транса во время совершения ритуала. Обряд лечения не был хаотичен, в различных исследованиях указывается, что камлание имело свою методику в соответствии с определенными принципами. Владимир Басилов пишет, что обряд лечения у шаманов в Средней Азии и Казахстана строился по определённому стереотипу — по устоявшейся обрядовой схеме (146). Несмотря на различия культур или традиций шаманства, ритуальный процесс излечения имел единую структуру — непосредственно перед обрядом баксы обращался к духам. После чего расспрашивал больного, чтобы иметь представление о недуге. Затем играл на кобызе при этом призывая духов-помощников, которые помогали ему изгнать злых духов, тем самым излечивая больного. Для казахских шаманов «главным ритуальным предметом» являлся струнный смычковый инструмент — кобыз, в других культурах это был бубен, трещотки, варган, а также другие виды струнных инструментов, которые помогали вхождению в транс, то есть изменению сознания. Это представляло часть целительного сеанса, где шаман применяет «гиперстимуляционные методы» — барабанная дробь, звуки трещоток, звуки древних инструментов, в зависимости от культуры племени или этноса. Сюда же можно отнести песнопение, как звуковибрационный «гиперстимуляционный метод». Все составляющие ритуала в конечном счете представляют собой не просто вхождение в состояние «экстаза», а сам сеанс исцеления. Монотонное пение, мантры, молитвы либо звукоформы,

которые не имели смысловой нагрузки, являлись одним из древнейших способов изменения сознания.

Шаман применяет звуки на протяжении всего процесса, что говорит об особой важности присутствия определенного звукового фона. Казахские баксы достигали транса посредством вышеописанных гиперстимуляционных методов, без применения галлюциногенов, которые зачастую использовались в других этносах. Это усиливает особое воздействие звука кобыза. Известно, что при использовании бубна у шаманов других культур важность представлял не тон, а вибрация.

В процессе камлания удары бубна соответствовали частоте биения сердца — от 180 до 220 ударов в минуту (Козлов, Карамышев 44). Это объясняет причину того, что во время прослушивания бубна, человек совершает «обратное путешествие в первую перинатальную матрицу» (по Гроффу — блаженное состояние безопасности и комфорта, испытываемое плодом в утробе у матери). Основой этого «мистического контакта» с миром является частота, ритм и вибрация, а из этого состояния все участники процесса совершают «путешествия».

У шаманов Казахстана и Средней Азии важность имел не ритм, а звук, сопровождаемый повторяющимися мотивами и монотонным пением. Воздействие, оказываемое звуком древнего инструмента, является объяснением достижения состояния экстаза, так как мотивы влияли на нервную организацию баксы. Баксы исполняли кюи Коркыта, созданные легендарным первым шаманом и музыкантом (Басилов 221). Услышав эти мотивы, баксы не могли оставаться на том же эмоциональном уровне — «Таинственный гнусавый тембр коего способен вызвать соответственное гипнотизирующее настроение» (Затаевич469). «Баксы, играя отрывки из

«Коркут-кюя», придавали «мистический, потусторонний» характер, играя исключительно в низком регистре, где под смычком рождался, жужжащий, таинственный звук, под стать их заговорам и заклинаниям», — писал Ахмет Жубанов (232). Как отмечают в своих исследованиях Асия Мухамбетова и Гульзада Омарова, в композиции кобызовых кюев шаманской традиции имеются общие закономерности. Насыщенный обертонами тембр кобыза, а также музыкальные напевы шамана оказывали как терапевтический эффект, так и являлись рефлексом для самого шамана, непосредственно воздействуя на его сознание. Изменение состояния сознания шаман вызывал абсолютной верой в свою избранность. Объясняется это присутствием определенного сигнала, который шаман воспринимает как «соединение с экстазом». Одним из таких сигналов представляется музыка, имеющая особую нагрузку для шамана. Важным является и то, что обертоны и вибрации приближают звучание кобыза к интонациям эмоциональной человеческой речи, что помогало настройке шамана на процесс камлания (Мухамбетова 188). В этой связи, важным представляется слух шамана, который связан со способностью баксы слышать многомерный мир — звуки природы, а также уметь «услышать» болезнь человека. Звуком шаман манипулирует, чередуя громкие и резкие звуки безмолвием. В некоторых источниках говорится, что сочетание манипуляций звука с тишиной может показать «звуковые дыры», посредством которых шаман переходит к иным состояниям, в другие миры (Козлов, Карамышев 212). Более того, по изменению слуховой модальности определяется глубина состояния транса, чем страннее звуковой ряд, тем собственно глубже погружение.

Отметим, что не только богатство обертонов имело значение, но и конструкция самого инструмента с

украшениями на нем, которые несли не только эстетический, но и ритуальный характер. Все элементы шаманского инструмента несли определенную смысловую нагрузку, являясь знаками-символами. Конструкция инструмента была необычна: так, головка украшалась перьями филина, представителем верхнего мира. Перья указывают на умение баксы летать по трем мирам. Также на головку вешались металлические предметы в виде фигур птиц, роговых завитков. Металлические предметы и перья присутствовали и на ритуальной одежде. «Имеющиеся вверху грифа кобыза металлические, иной раз фигурные подвески, усиливают шум игры, который особенно воздействует на воображение слушателей» (Чеканинский 81). Баксы, играя потрясывал ими в соответствии с тактом, настраивался на вход в иное состояние сознания. На дно чаши устанавливалось зеркало. Широко известно магическое значение зеркал у разных культур. Зеркало является не только священным предметом, но и служит связью с потусторонним миром. Так, зеркало на инструменте помогает шаману увидеть духов, отразить болезнь человека.

Итак, умение играть на кобызе указывало на имеющуюся связь с духами. «Мелодии шаманских камланий, и вокальные, и кобызовые называются — сарын» (191). Асия Мухамбетова выделила два основных отличия сарынов, среди всех видов и жанров казахской музыки — устойчивое присутствие тритона в мелодии, а также особое построение мотивов — многократное, точное и варьированное повторение на одной высоте. Выявляет эти закономерности казахстанский ученый, проанализировав ценнейшие записи Павла Тихова и Бориса Ерзаковича. Так, если запись Бориса Ерзаковича была единственной полной публикацией заклинательной песни баксы с текстом, то записи Павла Тихова позволили

определить точную структуру сарынов. В его записях отмечается, что первая фраза мелодии по сравнению со второй, может повторяться многократно — до 10 раз, тогда как вторая — имеет однократный повтор, после чего все повторяется сначала. Также как и сарыны, кобызовые кюи имеют многократное повторение мелких звеньев на одной высоте, торможение же этих мотивов происходит путем внедрения нового мотива. Таким образом, построение темы кюев не присуще ни одному жанру казахской музыки, за исключением — шаманских сарынов и кобызовых кюев. Основываясь на данных фактах, делается значимый вывод: «Сарыны шаманских камланий донесли до нашего времени древнейший слой музыки, стиль кобызовых кюев зародился именно в ее недрах» (Мухамбетова 94). Это означает, что основой кобызовых кюев являются те способы, которые были найдены шаманами с древнейших времен.

Шаманское мировосприятие оказало огромное влияние на дальнейшее развитие музыкальной мысли кобызовых кюев — сакральность, до сих пор инструмент считается священным, играть на котором может не каждый; серьезность и строгость — мировоззрение, свойственное сознанию людей древнейших цивилизаций сохранно и ныне, философичность мелодий кобызовых кюев — неотделимость жизни и смерти, связь прошлого и будущего в представлениях казахского народа можно возродить с помощью «перерождения» традиции психотехнических методик лечения баксы. Кобызовая музыка, применяемая строго в ритуальных действиях тогда и сейчас — исполняясь самостоятельными исполнителями, уже не имея отношения к обрядовости, остается неизменно серьезной и строгой. Таким образом, кобызовые кюи, вобравшие в себя все миропонимание баксы, которые выступали своего рода музыкальными терапевтами,

повлиявшими на формирование стилистики кюев для кобыза, являются наиболее благоприятной предпосылкой для развития музыкальной терапии в Казахстане.

*Музыкотерапевтический концерт
«Аққу сазы»*

Учитывая все вышесказанное, традиционное музыкальное наследие является наиболее благоприятным не только для переосмысления главной сути прошлого опыта, но и для «перерождения» феномена кобызовых кюев. Сегодня, на Западе наблюдается большой интерес к музыкальной терапии посредством применения традиционной музыки. Ярким примером тому является творчество известной исполнительницы на древнем инструменте — Раушан Оразбаевой, которая именуется как «кюйши-баксы». К ней поступают специальные приглашения из Германии для проведения музыкальной терапии в местной клинике посредством исполнения кюев на кобызе. Программу данной терапии Раушан Оразбаева исполнила на музыкотерапевтическом концерте «Аққулар сазы» в Астане. Концерт-сеанс состоит из 19-ти одноименных кюев, которые специально подобраны под данную тематику. Это кюи известных кюйши — Ыхылса, Сугира, Нургисы Тлендиева, современные авторы — Казбек Абенев, Макалим Койшыбаев, Казен Абугазы и др. Автор терапии выбрала кюи «Акку» неслучайно. Известно, что акку (лебедь) в казахской культуре считается священной птицей, символом чистоты и верности, обитателем верхнего мира и тотемом протоказахов. Очевидна и внешняя схожесть кобыза с акку, что отмечалось в исследованиях казахских ученых.

Особенностью концерта является то, что все кюи цикла звучат в квинтовом строе. Это позволяет музыканту не прерывать звук кобыза на протяжении всего сеанса, тем самым погружая

слушателя в состояние измененного сознания. Квинтовые кюи представляют собой более древний по сравнению с квартовыми пласт традиционной казахской музыки. Кроме того, с точки зрения практики в них наблюдается определенная тенденция — темповое развитие,двигающееся с ускорением, от начала к концу. Это также является необходимым условием для «высвобождения» негативной энергии и обретению баланса.

По словам Раушан Оразбаевой, вход в состояние транса и настрой на терапевтическое действие происходит благодаря звукам, имитирующим голос этих птиц. Именно этим объясняются многочисленные повторы вступления, которые автор терапии играет до тех пор, пока не совершит вход в необходимое состояние. Структура кюев соответствует структуре вышеупомянутых сарынов баксы — многочисленные повторы мелких звеньев на одной высоте, остановка которых происходит внедрением нового мотива. Повторность, как отмечает Гульзада Омарова, является основным типом развития кобызовых кюев, возникновение которых объясняется тем, что они сложились «под воздействием магических функций» (6). Эти функции имеют прямую функциональную связь с магическими заклинаниями баксы, во время совершения терапевтического действия. Стереотипная повторяемость мотивов для баксы была неким сигналом для внутренней настройки на совершение ритуала лечения, он в них находил огромную силу воздействия. Доказательством этому является восприятие Раушан Оразбаевой, как было отмечено выше.

Чередование кюев происходит по такой же логике, то есть кюи сменяют друг друга в соответствии со структурой, также определенная связка кюев объясняется внутренней потребностью самой исполнительницы. Так, переход кюев строится на естественном уровне,

Блок работы	Цель	Применяемые кюи
Вводный этап	Подготовка к рефлексии и самосознанию, формирование динамики состояния	1.К. Абенов «Акку» 2.М. Шакаримов «Акку» 3.Сыбанкул «Аққуды бидайық құстың қуғаны» 4. Халық күйі «Аққудың зары» 5. Қожеке «Аққу»
Основной этап	Расширение, осознание негативных эмоций, экспрессивное выражение внутренних эмоций, распознавание очага напряжения, проработка и понимание внутреннего состояния, ослабление негативного проявления	6. Қабыкей «Аққу көлі», «Аққу» 7.Сыбанқұл «Аққудың атамекеніне қайтқаны» 8. Әлшекей «Аққу кеткен» 9. Тоқжан Қаратай «Аққу сазы» 10. Сыбанқұл «Аққудың балапандарын аймалауы» 11. Ықылас «Аққу» 12. Сүгір «Аққу»
Заключительный этап	Снятие эмоционального напряжения, преодоление негативных чувств, стабилизация уровня психологической активности, внутренний баланс.	13. Халық күйі «Аққу» 1-6 тарау 14. Байжігіт «Аққу» 15. Н. Тлендиев «Аққу»

несмотря на присутствие определенной логики. Цикл кюев с тематикой Акку длится один час, непрерывно. При этом концепция терапии имеет сходства с психокатарсисом Аристотеля, то есть слушатель переживает негативные последствия личного опыта до высвобождения в середине сеанса, приходя к внутреннему балансу в конце. Для того, чтобы достичь этого эффекта, цикл начинается с кюя Қазыбека Абенова «Акку», а финальным является именно «Акку» Нургисы Тлендиева, так как этот кюй, как изъясняется сам автор терапии, является «прорывом». Обнуляясь, слушатель обновляет внутреннее состояние. Такое завершение предполагает установление равновесия, баланса. Здесь же необходимо отметить, что, начиная кюевую терапию с кюя Қазыбека Абенова — ученика баксы Баубека, подчёркивается важность связи самого Қазыбека Абенова с древними традициями шаманства. Так известно, что его манера исполнения

характерна для шаманского характера, об этом свидетельствует его кюй «Акку», который выделяется среди других тем, что его ритм, присущий шаманскому характеру, а также «голый», в какой-то мере «дикий» звук. Это означает, что форма терапии строится по такому принципу — начало в низких регистрах, которое плавно переходит в середину — высокие регистры, а затем в нисходящем движении возвращается в исходное состояние. Все «кочующие темы» кобызовых кюев — «тема зла», «тема борьбы», «тема равновесия» и «тема благословения» являются основой драматургии музыкально-терапевтического концерта (Омарова 56).

Таким образом, строение терапии полностью соответствует музыкально-стилевой цельности музыки баксы. Это в свою очередь подтверждает терапевтический эффект на слушательскую аудиторию кюевой терапии «Аққулар сазы», где

музыкальным терапевтом выступала – Раушан Оразбаева. Для выявления оказываемого эффекта данной терапии нами был проведен опрос, в котором участвовало 25 слушателей. Согласно анкетным данным, возраст большинства участников – 25-34 лет, в меньшинстве участники возраста 55-64 лет. Среди опрошенных присутствовало 17 лиц женского и 8 – мужского пола.

Необходимо отметить, что младшее поколение целью посещения терапевтического концерта отметило пункт «провести время с друзьями и близкими», тогда как старшее поколение – «обмен и обновление энергии». На вопрос о том – «Какая часть концерта оказала наибольшее влияние?», большинство слушателей указало на равнозначность всех частей. Эмоциональное состояние участников вне зависимости от возраста во время терапии характеризовалось как – «спокойствие, уравновешенность и баланс». После терапии все слушатели отметили яркие положительные эмоции и ощущения, что говорит об эффективности, результативности опыта и воздействию на эмоциональную сторону каждого слушателя-респондента.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что по результатам статистических данных у участников музыкотерапевтического концерта было отмечено улучшение эмоционального

состояния. Процесс изменения внутреннего состояния слушателя отличался постепенным характером: невысоким темпо-ритмом начала концерта, стабильным к середине, динамичным к концу с явным ощутимым результатом. Тематическое планирование представлено в таблице №2.

Анализ концерта-терапии позволил сделать следующие выводы:

1) Кобызовые кюи воздействуют на психофизиологическое состояние человека, могут стимулировать и снижать разные проявления эмоций;

2) Кобызовая музыка вобрала в себя все миропонимание баксы, поэтому исполнение на кобызе дает необходимый результат – гармонизирует, стабилизирует внутреннее состояние человека.

Итак, традиции целительства баксы являясь ключевыми в архаических культурах, в ходе своего развития, привели к возникновению медитативных практик, ритуального пения и многих других звуковых форм. Это указывает на то, что эти методы лечения имеют воздействие на человека, в числе которых и кобызовые кюи, которые могут возродить и расширить область музыкальной терапии не только на территории Средней Азии и Казахстана, но и за рубежом. Упомянутые, методы лечения баксы вызывают большой интерес в странах Запада, поэтому можно с уверенностью говорить о том, что в Казахстане есть все предпосылки для развития традиционной системы лечения как средства «гармонизации» природы человека в современных условиях.

Авторлардың үлесі:

А.Қ. Байқуатова – зерттеу тұжырымдамасын анықтау, тақырыптың міндеттерін айқындау, әдістемені әзірлеу, мәтіннің теориялық бөлігін қалыптастыру және шетелдік дереккөздермен жұмыс жасау.

Р.С. Нұртаза – талдау, материалдарды жүйелеу, зерттеудің практикалық бөлігін орындау. Барлық әдебиеттерді алдын ала талдау жасай отырып, қазақ және орыс тілдерінде шолуды дайындау.

Вклад авторов:

А.К. Байкуатова – определение концепции исследования, выявление круга задач и разработка методологии исследования, формирование теоретической части текста и работа с зарубежными источниками.

Р.С. Нұртаза – анализ, систематизация материала, исполнение практической части исследования. Подготовка обзора литературы на русском и казахском языках с предварительным анализом всей литературы.

Authors' Contributions:

A.K. Baikuatova - conceptualization of the research, identification of the scope of tasks, and development of the research methodology, formation of the theoretical part of the text, and engagement with international sources.

R.S. Nurtaza - analysis, systematic organization of materials, execution of the practical part of the research. Preparation of literature review in Russian and Kazakh languages with a preliminary analysis of all literature.

Список источников

- Антон, Ноймайр. *Музыка и медицина*. Классика XXI век, 2019.
- Аманов, Багдаулет, и Асия Мухамбетова. *Казахская традиционная музыка и 20 век*. Алматы, Дайк-пресс, 2002.
- Асафьев, Борис. *Музыкальная форма как процесс*. Ленинград, Музыка, 1971. www.pian.ru/scores/books/asaf-forma.pdf. Дата доступа 02 July 2023.
- Басилов, Владимир. *Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана*. Москва, Наука, 1992.
- Бехтерев, Владимир. «Вопросы, связанные с лечением и гигиеническим значением музыки». *Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии*, Санкт-Петербург, 1916, №1, с. 105–124.
- Брусиловский, Леонид, *Музыкотерапия. Руководство по психотерапии*. Под ред. В. Рожнова, Ташкент, 1985.
- Gardner-Gordon, Joy. *The healing Voice: Traditional and Contemporary Toning, Chanting, and Singing*. The Crossing Press, Freedom, CA.
- Gary, Andsell. “Music as Medic. The History of Music therapy since Antiquity.” *Psychology of Music*, 32(4), pp. 440–444. DOI: 10.1177/0305735604046101.
- Герасимович, Галина. «Применение музыкотерапии в медицине». *Медицинские новости*, 1999, №7, с. 17–20.
- Гроф, Станислав. *Надличностное видение: целительные возможности необычных состояний*. Москва, АСТ, 2004. www.phantastike.com/transpersonal/nadlicnostnoe_videnie/html/. Дата доступа 29 июня 2023.
- Затаевич, Александр. *Исследования, воспоминания, письма, документы*. Сост. В. Дернова Алматы, 1958.
- Земцовский, Изалий. «Апология слуха». *Музыкальная Академия*, 2002 №1, с. 1–12.
- Козлов, Владимир, и Карамышев Алексей. *Шаманизм: онтология, психология, психотехника*. Москва, 2023.
- Kenneth, Aigen. “Music-Centered Dimensions of Nordoff-Robbins Music Therapy.” *Music therapy perspectives*, 32 (1), pp, 18–29. DOI:10.1093/mtp/miu006.
- Kenneth, Bruscia. *An Introduction to Music Therapy*. Temple University, 2018. Available at: www.researchate.net/publication. Accessed 28 June 2023.
- Klein, Sandra, and Winkelstein, Marilyn “Enhancing pediatric health care with music.” *Journal of Pediatric Health Care*, 10 (2), pp. 74–81. DOI:10.1016/S0891-5245(96)90030-9.
- Левшин, Алексей. *Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей*. Санкт-Петербург, Типография Карла Крайя, 1832.
- Матейова, Златица, и Сильвестер Машура. *Музыкальная терапия при заикании*. Пер. с чешс. Киев, Высшая школа, 1984.
- Monica, Geretsegger. *Music therapy for autistic people*. *Cochrane databaeapse*, 2022. DOI: 10.1002/14651858.CD004381.pub4.

- Морозова, Елена. «Разговор Елены Морозовой с Юрием Соболевым. Арт-терапия в эпоху постмодерна». Санкт-Петербург, *Речь и Семантика*, 2002, с. 50–69.
- Мысли и изречения Абу Насра аль-Фараби*. Сост. Мутанов Галымкайыр, Алматы, Қазақ университеті, 2020.
- Омарова, Гульзада. *Кобызовая традиция. Вопросы изучения и бытования казахской традиционной музыки*. Алматы, Лантар books, 2022.
- Петрушин, Валентин. *Музыкальная психотерапия: теория и практика*. Москва, Владос, 1999.
- Сучулин, Андрей. «Арт-терапия как культурный феномен», *Московский психотерапевтический журнал*, Москва, МГПУ, 2005 (4), с. 45–80.
- Sundar, Sumathy. “Traditional healing systems and modern music therapy in India.” *Music Therapy Today* (Online), 8 (3), pp. 397 – 407. <http://musictherapyworld.net>.
- Сю, Хайлинь. *История музыкального образования в Древнем Китае: Династия Мин*. Пекин, Мир книги, 2000.
- Chiu Patrick and Kumar Ashir. “Music therapy: loud and noises or soothing notes?” *International Pediatrics* 18 (4), pp. 204–208.
- Тарханов, Иван. «О влиянии музыки на человеческий организм». *Северный вестник*, Санкт-Петербург, 1893. www.az.lib.ru
- Торопова, Алла. «Музыкальные архетипы как «агенты» спонтанной и целенаправленной терапии обществу». *Музыкотерапия в музыкальном образовании*, Материалы Первой Международной научно-практической конференции, 5 мая 2008, науч.ред.-сост. А. Ключев, Санкт-Петербург, Астерион, 2008, с. 9–15. www.s2.siteapi.org. Дата доступа 27 June 2023.
- Турсунов, Едыге. *Возникновение баксы, сери и жырау*. Астана, Фолиант, 1999.
- Уолш, Роджер, и Фрэнсис, Воон. *Пути за пределы эго*. Москва, Открытый мир, 2006, [www.nemaloknig.net/read-152683](http://nemaloknig.net/read-152683). Дата доступа 09 июля 2023.
- Федорович, Елена. *Основы музыкальной психологии*. Москва, Директ-Медиа, 2015, с. 404. DOI:10.23681/238347.
- Чеканинский, Иван. *Баксылык: Следы древних верований казахов*. Зап. Семипалатинского отдела Общ-ва изучения Казахстана, Семипалатинск, 1928, Т1, вып. 7.
- Элиаде, Мирча. *Шаманизм – архаичная техника экстаза*. Москва, Академический проект, 2019. www.biblio.imil.ru/images/a_book/folklor/Eliade_M_SHamanizm_Archaicheskie_tehniki_ekstaza_2000.pdf. Дата доступа 01 июля 2023.

References

- Anton, Noymayr. *Muzika i medicina [Music and Medicine]*. Classic XXI century, 2019, (in Russian)
- Amanov, Bakdaulet, and Assiya Mukhambetova. *Kazakhskaja tradicionnaya muzika i xx vek [Kazakh Traditional Music and Twentieth Century]*. Almaty, Daik-Press, 2002. (in Russian)
- Asaf'ev, Boris. *Muzikal'naya forma kak process [Musical form as a process]*. Leningrad, Muzika, 1971, www.pian.ru/scores/books/asaf-forma.pdf Accessed 02 July 2023. (in Russian)
- Basilov, Vladimir. *Shamanstvo u narodov Srednei Azii i Kazahstana [Shamanism among Peoples of Central Asia and Kazakhstan]*. Moskva, Nauka, 1992. (in Russian)
- Bekhterev, Vladimir. "Voprosi, svyazannie s lecheniem I gigenicheskim znacheniem muziki" ["Questions, Related to the Treatment and Hygienic Significance of Music"]. *Review of Psychiatry, Neurology and Experimental Psychology*, St. Petersburg, 1916, p. 105–124. (in Russian)
- Brusilovskii, Leonid. *Muzikoterapiya. Rukovodstvo po psihoterapii v medicine [Music therapy. A guide to psychotherapy]*. Tashkent, 1985. (in Russian)
- Gardner-Gordon, Joy. *The healing Voice: Traditional and Contemporary Toning, Chanting, and Singing*. The Crossing Press, Freedom, CA.
- Gary, Andsell. "Music as Medic. The History of Music therapy since Antiquity." *Psychology of Music*, 32(4), pp. 440–444. DOI: 10.1177/0305735604046101.
- Gerasimovich, Galina. "Primenenie muzikoterapii v medicine" ["The use of music therapy in medicine"]. *Medicinskie novosti*. 1999, (№7), pp. 17–20 (in Russian)
- Grof, Stanislav. *Nadlichnostnoe videnie: selitel'nie vozmozhnosti nebichnih sostoyanii [Haaling possibilities of unusual states]*. Moskva, ACT, 2004, p. 251, www.phantastike.com/transpersonal/nadlicnostnoe_videnie/html/. Accessed 29 June 2023 (in Russian)
- Zataevich, Aleksandr. *Issledovaniya, vospominaniya, pis'ma, dokumenti [Research, memories, letters, documents]*. Almaty, 1958 (in Russian)
- Zemcovskii, Izalii. "Apologiya sluha" [The apology of hearing]. *Muzikal'maya Akademiya*, 2002 (№1), pp. 1–12 (in Russian)
- Kozlov, Vladimir, and Karamyshev Aleksey. *Shsmsnizm: ontologiya, psyhologiya, psyhotehniki [Shamanizm: Ontology, psychology, psychogenics]*. Oskva, 2023. (in Russian).
- Kenneth, Aigen. "Music-Centered Dimensions of Nordoff-Robbins Music Therapy." *Music therapy perspectives* 32 (1), 18-29. DOI:10.1093/mtp/miu006.
- Kenneth, Bruscia. *An Introduction to Music Therapy*. Temple University, 2018. www.researchate.net/publication.
- Klein, Sandra, and Winkelstein, Marilyn. "Enhancing pediatric health care with music." *Journal of Pediatric Health Care* 10 (2), pp. 74-81. DOI:10.1016/S0891-5245(96)90030-9.
- Levshin, Aleksei. *Opisanie kirgiz-kazachih ili kirgiz-kaisakskih ord i stepei [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaysak hordes and steppes]*. Sankt-Petersburg, Karla-Kraya, 1832, p. 304. (in Russian)

- Mateiova, Zlatisa, i Sylvester Mashura. *Muzikal'naya terapiya pri zaikanii [Music therapy for stuttering]*. Kiev, Vishaya shkola, 1984. (in Chezh)
- Monica, Geretsegger. *Music therapy for autistic people*. Cochrane databaeapse, 2022. DOI: 10.1002/14651858.CD004381.pub4.
- Morozova, Elena. "Razgovor Eleni Morozovoi s Yuriiem Sobolevim Art terapiya v epohu postmoderna" ["Art therapy in postmodern era"]. Sankt-Petersburg, Speech and Semantic, 2002, p. 50–69. (in Russian)
- Misli i izrecheniya Abu Nasra al'-Farabi [*Thoughts and sayings of Abu Nasr al'-Farabi*]. Almaty, Kazakh University, 2020, p. 233 (in Russian)
- Omarova, Gul'zada. *Kobyzovaya tradisiya. Voprosi izucheniya i bitovaniya Kazakhskoi i tradicionnoi muziki [Kobyz tradition. Questions of the study and existence of Kazakh traditional music]*. Almaty, Lantaur Books, 2022. (in Russian)
- Petrushin, Valentin. *Muzikal'naya psihoterapiya: teoriya I praktika [Musical psychotherapy: theory and practice]*. Moskva, Vlado, 1999. (in Russian)
- Suchulin, Andrei. "Art terapiya kak kul'turnii fenomen" [*Art therapy as a cultural phenomenon*]. Moskva, MGPU, 2005 (4), p. 45–80. (in Russian)
- Sundar, Sumathy. "Traditional healing systems and modern music therapy in India." *Music Therapy Today* (Online), 8 (3), pp. 397–407. <http://musictherapyworld.net>.
- Su, Hailin. *Istoriya muzikal'nogo obrazovaniya c Drevnem Kitae: Dinastiya Min [History of Music Education in Ancient China: The Ming Dynasty]*. Pekin, Amir books, 2000. (in Russian)
- Chiu Patrick, and Kumar Ashir. "Music therapy: loud and noises or soothing notes?" *International Pediatrics*, 18 (4), pp. 204–208.
- Tarkhanov, Ivan. "O vliyanii muziki an chelovecheskii organism" [About the Influence of Music on the Human Body]. *Severnii vestnik*, Sankt-Peterburg, 1983. www.az.lib.ru (In Ukrainian)
- Toropova, Alla. "Musical archetypes as "agents" of spontaneous and purposeful therapy of society." [Muzykalnyye arkhetypy kak «agency» spontannoy i tselenapavlennoy terapii obshchestva]. *Music therapy in music education, materials*. Materiali pervoi Mezhdunarodnoi nachno-prakticheskoi informasii, Sankt-Peterburg, Asterion, 2008, pp. 9–15. www.s2.siteapi.org. Accessed 27 June 2023. (in Russian)
- Tursunov, Edyge. *Vozniknovenie baksi, seri i zhirau [The appearance of shaman, seri and zhirau]*. Astana, Foliant, 1999. (in Russian)
- Uolsh, Rodzher, and Francis Voon. *Puti za predeli ego [Ways beyond Ego]*. Moskva, Otkritii mir, 2006. [www://nemaloknig.net/read-152683](http://nemaloknig.net/read-152683). Accessed 09 July 2023 (in Russian)
- Fedorovich, Elena. *Osnovi muzikal'noi psihologii [Fundamentals of Musical Psychology]*. Moskva, Direct-Media, 2015. DOI:10.23681/238347 (in Russian)
- Chekaninskii, Ivan. *Baksilyk: sledi drevnih verovanii kazahov [Traces of Ancient Kazakh Shaman's]*. Semipalatinsk, 1928, T1, vip. 7. (in Russian)
- Eliade, Mircha. *Shamanism – arhaichnaya technica ekstaza [Shamanism is an archaic technique of ecstasy]*. Moskva, Academic Project, 2019. (in Russian)

Ақмарал Байқуатова
Қазақ ұлттық өнер университеті
(Астана қ. Қазақстан)

Раушан Нұртаза
Қазақ ұлттық өнер университеті
(Астана қ. Қазақстан)

АРТ-ТЕРАПИЯ МЕН МУЗЫКА ТЕРАПИЯСЫНЫҢ ИНТЕГРАЦИЯСЫ: ТАРИХИ ШОЛУЫ ЖӘНЕ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа. Зерттеу әлемдік мәдени кеңістіктегі арт-терапияның маңыздылығына арналған. Гетерогенді объект ретінде арт-терапия дәстүрлі психотерапия әдістерін ғана емес, сонымен қатар, «философияландырыла» отырып, «үйлестіру» құралы ретінде өзекті бола бастады. Зерттеудің мақсаты қазақтың дәстүрлі мәдениетінде көне заманнан белгілі қобыз дыбысын қолдану арқылы емдеу әдістерін өзектендіру болып табылады. Адам психикасын үйлестірудің шынайы және органикалық тәжірибелері мен әдістерін жаңғырту психикалық қобалжушылық пен рухани жайсыздық өсіп жатқан қазіргі қоғамда өте маңызды. Бұл проблемаларны өнердің адам психикасына оң ықпалының көмегімен шешуге болады. Бұл мағынада музыка ежелгі дәуірден әртүрлі халықтарда адамға құдыретті әсері бар құбылыс болғандықтан, музыкалық өнер арт-терапияның ең тиімді әдістерінің бірі бола алады.

Мақалада қазақстандық шындықтағы арт-терапияның бір саласы ретінде музыкалық терапияны қолдану негізделеді. Соның жарқын мысалы ретінде 2023 жылдың 4 маусымында Астана қаласында өткен Раушан Оразбаеваның «Аққу сазы» атты музыкалық терапиялық концерті қарастырылады. Әлемнің жетекші терапевтік мектептерін талдау Аристотельдің психокатарсисімен қатар адам психикасына әсер ететін негізгі фактор музыка болып табылатыны айқындалады. Біздің жағдайда, психофизиологиялық әсерді қамтамасыз етудің ең тиімді және де бір мезгілде «энергия алмасу», «үйлестіру» құралы дәстүрлі музыкалық мұра екені айқын.

Зерттеу әдістемесінің негізін Қазақстандағы арт-терапияның әмбебап және спецификалық ерекшеліктерін анықтау үшін қолданылатын талдау мен синтездің жалпы ғылыми әдістері құрайды. Музыкалық терапия мектептерінің жалпы тенденциясын анықтау үшін тарихи-генетикалық әдіс қолданылды. Сауалнама және әңгімелесу арқылы алынған статистикалық деректердің нәтижелеріне сүйене отырып, қазақтың дәстүрлі қобыз музыкасының қазіргі заман шындығында емдік әсерінің тиімділігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: арт-терапия, музыкалық терапия, бақсылық, дәстүрлі музыка, психокатарсис, музыканың әсері, тембрдің маңыздылығы, қобыздың қасиеттілігі, көшпелі әуендер, аққу.

Дәйексөз үшін: Байқуатова, Ақмарал және Раушан Нұртаза. «Арт-терапия мен музыка терапиясының интеграциясы: тарихи шолуы және теориялық негіздері». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 8, № 3, 2023, 62-84 б., DOI: 10.47940/cajas.v10i3.738

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қайшылығы жоқ екендігін мәлімдейді.

Baikuatova Akmaral

Kazakh National University of Arts
(Astana Kazakhstan)

Nurtaza Raushan

Kazakh National University of Arts
(Astana Kazakhstan)

INTEGRATION OF ART THERAPY AND MUSIC THERAPY: A HISTORICAL REVIEW AND THEORETICAL FRAMEWORKS

Abstract. This research delves into the significance of art therapy within the global cultural landscape. With its heterogeneous nature, art therapy not only encompasses traditional psychotherapeutic methods but also, when imbued with philosophical insights, emerges as a tool for "harmonization." The objective of this study is to reintroduce ancient therapeutic techniques from the traditional culture of the Kazakh ethnic group, utilizing the expressive power of the kobyz sound. The revival of authentic practices and techniques holds contemporary relevance, particularly in a society increasingly grappling with negative emotions and heightened moods. Consequently, leveraging music therapy to positively influence the human psyche becomes essential. Given music's historical and cross-cultural impact, it stands as a potent method of treatment.

This article supports the utilization of music therapy as a facet of art therapy within the Kazakh cultural context. An exemplar of this approach is found in Raushan Orazbayeva's music therapy concert titled "Akku sazy," which occurred on June 4th this year. Drawing upon various therapeutic traditions, including Aristotle's psychotarsis, the article underscores music's pivotal role, specifically the traditional musical heritage like the kobyz. This traditional musical heritage is shown to hold profound potential for inducing psychological effects and "opening energy" for harmonization.

The research methodology draws upon general scientific methods of analysis and synthesis to discern universal and specific features of art therapy in Kazakhstan. Historical and genetic methods were applied to trace the evolution of music therapy practices. The study gathered statistical data through surveys and interviews, substantiating the efficacy of using the kobyz's sound for therapeutic purposes within modern society.

Keywords: art therapy, music therapy, shamanism, traditional music, psychocatarsis, music's influence, tonal qualities, sacredness of kobyz, nomadic themes, akku.

Citation: Baikuatova, Akmaral, and Raushan Nurtaza. « Integration of art therapy and music therapy: a historical review and theoretical frameworks». *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 8, no. 3, 2023, pp. 62-84, DOI: 10.47940/cajas.v10i3.738

Authors have read and approved the manuscript's final version and declares no conflict of interests.

Авторлар туралы мәлімет:

Ақмарал Құрманбекқызы Байкуатова — Қазақ ұлттық өнер университеті Музыкалану және композиция кафедрасының 1-ші курс докторанты (Астана, Қазақстан)

Нұртаза Раушан Сабыржанқызы — ғылыми жетекшісі, өнертану кандидаты, Қазақ ұлттық өнер университеті Музыкалану және композиция кафедрасының профессоры (Астана, Қазақстан)

Сведения об авторах:

Ақмарал Құрманбековна Байкуатова — докторант 1-курса кафедрасы Музыкаловедения и композиции Казахского национального университета искусств (Астана, Казахстан)

ORCID ID: 0009-0001-5192-804X

E-mail: akmaral.baikuat@bk.ru

Раушан Сабыржанқызы Нұртаза — научный руководитель, кандидат искусствоведения, профессор кафедрасы Музыкаловедения и композиции, Казахский национальный университет искусств (Астана, Казахстан)

ORCID ID: 0000-0002-1246-8095

E-mail: nurtaza_rs@mail.ru

Information about the author:

Akmaral Baikuatova — 1st year doctoral student, Department of Musicology and Composition, Kazakh National University of Arts (Astana, Kazakhstan)

Raushan Nurtaza — scientific adviser, Candidate of Art History, professor, Department of Musicology and Communication, Kazakh National University of Arts (Astana, Kazakhstan)